

УДК 33:332.1

С.Ю. Козьменко, А.А. Щеголькова

**Арктика: модернизация
региональной газотранспортной системы
в условиях евро-российского геоэкономического
и политического перепутья**

S.Yu. Koz'menko, A.A. Shchegol'kova

**Arctic: Modernization of regional gas-transport system
in Euro-Russian geoeconomic and political cross-roads**

Аннотация. Дана оценка деструктивного влияния геополитической нестабильности на Украине на динамику развития российской газотранспортной системы с позиций оптимизации поставок природного газа в страны ЕС в условиях увеличения добычи сланцевого газа в США и, возможно, на юго-востоке Украины, а также на социально-экономическое развитие России, что обусловлено определяющей ролью газовой отрасли в системе национального хозяйства.

Abstract. The paper estimates the destructive effect of geopolitical instability in Ukraine on the dynamics of the Russian gas transport system; the estimation has been made accounting optimization of natural gas supplies to the EU in terms of increasing production of shale gas in the USA and possibly in the south-east of Ukraine. Social and economic development of Russia is affected as well considering the decisive role of the gas industry in the national economy.

Ключевые слова: транспортировка природного газа, экономическая конъюнктура мировых и региональных энергетических рынков, страны-транзитеры, газотранспортная система Украины, конкурентные позиции России, сланцевый газ, Северный и Южный потоки, модернизация добычи и транспортировки природного газа, сжиженный и компримированный природный газ
Key words: transportation of natural gas, economic situation in the global and regional energy markets, transit countries, gas transportation system of Ukraine, the competitive position of Russia, shale gas, Northern and Southern streams, modernization of production and transportation of natural gas, liquefied and compressed natural gas

1. Введение

Возвращение Крыма и Севастополя в состав России в 2014 г. знаменует начало периода российского политического ренессанса и подтверждает вековую традицию геополитического расширения России в южном, западном и юго-западном направлениях – укрепление этих рубежей является фундаментальным условием развития России как великой державы.

При этом исторический опыт развития России свидетельствует (*Послание...*, 2003) о том, что наша страна может развиваться в существующих (адекватных геополитических) (*Семенов-Тянь-Шанский*, 2008) границах, если только она является сильной державой (что требуется как минимум для того (*Путин*, 2012), чтобы не вводить никого в искушение своей слабостью), поскольку в условиях политического или экономического ослабления страны перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада.

Основой российской экономики является добыча и транспортировка природных ресурсов, главным образом энергетического сырья. Сырьевая направленность развития экономики в постиндустриальную эпоху характерна для многих успешных государств. В том, что Россия реализует ресурсную (сырьевую) направленность экономики, нет никакой трагедии, просто надо умело этой экономикой управлять, в качестве примера можно привести экономику Канады, тоже арктической державы.

Ключевым условием успешного экономического развития территорий является доступность локального и/или регионального рынков сбыта; степень такой доступности зависит от развитости системы региональных коммуникаций, причем этот показатель определяется не столько транспортной доступностью пространства (что является существенным фактором при добыче и транспортировке нефти и газа), но и развитием связи, мобильностью материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а особенно – гибкостью и адресностью институционального (правового) обеспечения реализации инвестиционных проектов и инноваций (*Козьменко и др.*, 2012; *Козьменко, Гайнутдинова*, 2012; *Башмакова и др.*, 2013).

2. Санкции и их роль в современной системе взаимоотношений

Результаты макроэкономического развития России за 2008-2014 гг. являются более чем скромными (в среднем рост ВВП составляет менее 2 % в год; в 2009 г. наблюдался спад в 7,8 %). При этом на фоне невиданных показателей "последовательной и системной модернизации" (*Послание...*, 2011) в апреле 2014 г. Председатель Банка России объявила о корректировке показателей экономического роста, который ожидается на уровне, существенно меньшем 1 % (объявить о спаде и дальнейшей рецессии на фоне политического ренессанса, видимо, никто не решится).

Следует обратить внимание на расширение системного кризиса либеральной экономики, который характеризуется устойчивым сокращением материального производства, что сопровождается снижением темпов роста мирового ВВП. Такая ситуация является следствием глобализации тенденций форсированного потребления и, следовательно, переэксплуатации ресурсов. В первом десятилетии средний рост мирового ВВП составил не более 2,6 %, достиг максимума в 2007 г. (около 5 %) и минимума в кризисный 2009 г. (-0,8 %).

Новый постиндустриальный курс обеспечил победу концепции глобализации и способствовал формированию информационного потребительского общества. Как ни парадоксально, индустриализация породила общество потребления. Памятуя о том, насколько сложно и дорого далось лидерство в индустриальной гонке, какие потребовались ресурсы для создания современных вооружений и космических систем, в условиях однополярного мира, чтобы не потерять лидерства, акцент был перенесен в экономическую и идеологическую сферу – на создание общества потребления. Но если парадигму потребления распространить на весь мир, то очень скоро станет очевидным, что мировых ресурсов просто не хватит не только на все человечество, но даже на население внешне успешных развитых стран. Следовательно, предстоит нешуточная ресурсная конфронтация, в том числе и в богатейшей, но практически не освоенной Арктике, особенно в спорных районах и на неограниченных морских пространствах (*Васильев и др.*, 2007).

Симметричный ответ на "украинские" санкции (ограничение ввоза сельскохозяйственной продукции из стран ЕС, США, Канады, Норвегии и Австралии), не столько сами санкции, сколько ожидание предстоящей конфронтации в стиле "холодной войны", окажет некоторое деструктивное воздействие на российскую экономику, и это подразумевается логикой взаимной (США – Россия) политической неприязни последнего времени как следствия возросшей самостоятельности России при оперировании на геополитическом атласе современного мира. В российский санкционный список попали говядина, свинина, птица, морепродукты (в том числе рыба, ракообразные, моллюски и водные беспозвоночные), овощи, фрукты, сыры, творог, сливочное масло и молочная продукция. Украина также подготовила свой список из 29 видов различных санкций, в том числе и ограничение (запрет) транзита российского газа в Европу (18 стран получают российский газ транзитом через Украину).

С другой стороны, политическое возрождение активности "русского дома", своеобразный политический ренессанс (фаза известного историометрического, или военно-политического, цикла А.Л. Чижевского), безусловно, что доказано, оказывает положительное влияние на динамику экономической конъюнктуры национального хозяйства (в стадии подъема постиндустриального цикла Н.Д. Кондратьева), т.е. основой подъема экономической конъюнктуры становятся далеко не экономические факторы (принято считать, что в основе большого цикла конъюнктуры лежит, по Й. Шумпетеру, Н.Д. Кондратьеву, кластер базовых инноваций), которые отсутствуют при нулевом росте (нет ни инвестиций, ни инноваций), а политические (военно-политические), дающие толчок развитию базовых отраслей хозяйства России, прежде всего ВПК. С возвращением Крыма и Севастополя будет осуществлена обширная модернизация Черноморского флота, для этого у России есть все возможности (*Богачев и др.*, 2014).

В целом экономический рост генерирует военно-политическую активность, которая его впоследствии тормозит и прекращает. Нарастающая политическая активность оказывает положительное воздействие на развитие экономики и способствует ее росту (до определенного предела) (*Козьменко*, 2014).

Следствием экономического и геополитического развития Арктики за последние сто лет стал тот печальный, но, видимо, непреложный факт, что в этом регионе сегодня вместо соперничества исследователей, географов и мореплавателей развивается конкуренция коммерческих компаний, целью деятельности которых является масштабная эксплуатация природных ресурсов с целью получения прибыли, а не дальнейшее освоение арктического пространства в продолжение вековых традиций российских моряков и ученых.

Развитие индустриального технологического уклада в XX в., плавный переход к стадии постиндустриального развития привели к тому, что сегодня Арктика уже не является непреодолимой естественной преградой с позиций не только военной, стратегической, но и экономической экспансии (*Козьменко и др.*, 2014).

Современное хозяйственное освоение регионального пространства все чаще сталкивается с проблемой рентабельности добычи и транспортировки природных ресурсов, при этом на практике очевидная монополия на базовые энергетические ресурсы (в частности, природный газ) еще не является гарантией обеспечения конкурентоспособности России на мировых энергетических рынках в виду недостаточного охвата этих рынков, в том числе и из-за неразвитости современных средств транспортировки.

В этом смысле (с позиций экономической конъюнктуры) несостоятельность регионального хозяйства в аспекте организации экономического оборота природных ресурсов часто компенсируется военно-политическим (геополитическим) потенциалом, особенно стратегическими ядерными силами (в Арктике – морского базирования, МСЯС), о чем свидетельствуют попытки некоторых стран стать членами Ядерного клуба.

В отдельных случаях экономические методы также применяются в качестве способов силового воздействия. Следовательно, оборонное и экономическое взаимодействие лежит в основе обеспечения национальных интересов страны в регионе, парирования вероятных вызовов и угроз с возможных направлений, причем ответы на эти вызовы носят в большей части асимметричный характер, обеспечивая стабильность регионального присутствия России в Арктике (Козьменко и др., 2014; Козьменко, Щеголькова, 2010; Козьменко, 2011).

В условиях противостояния мирная экспансия вполне может выйти за рамки концепции "soft power"; геоэкономическим и политическим содержанием феномена так называемой "мягкой силы" ("мягкого могущества", soft power) является способность добиваться желаемого от партнеров на основании доброй воли последних (Щеголькова, 2014); на смену слабым политическим и дипломатическим позициям нередко приходят чисто военные и агрессивные императивы, как это случилось на Украине.

Сегодня в основе глобального развития лежит принцип однополярности; к формированию однополюсного мира во главе с США привело снижение действенности мирового порядка сдержек и противовесов в результате окончания "холодной войны", искажение принципа многосторонности по всему спектру политических и экономических отношений, что поставило во главу угла принцип глобального превосходства (global leadership) и экономической мощи (economic strength), которого придерживаются США в последние десятилетия, пропагандируя тезис об американской исключительности ("Америка для американцев" – доктрина Монро).

Альтернативой глобализации может стать мировой порядок, в основу которого положен принцип регионального согласия; такой порядок означает становление политики партнерства взамен конфронтации и противостоянию и появление многополярности в системе геополитических и геоэкономических отношений, что предполагает формирование региональных полюсов взаимодействия, утверждающих политику регионального согласия.

Постепенно, в результате осознания результатов череды известных региональных конфликтов и экономических кризисов, приходит понимание того, что США уже не являются стабилизирующей силой глобального развития (Patch, 2007).

При этом исключительность как самой Америки, так и пропагандируемых американских демократических ценностей находится под большим вопросом, что подтверждается ее неготовностью ответить асимметричным угрозам в Ираке и Афганистане, Ливии и Египте, Сирии и Украине.

Применение силы уже не становится возможным и неотвратимым действием без соблюдения принципов международного права и одобрения мирового сообщества, о чем свидетельствует ситуация в Сирии. В этом смысле примечательна статья Президента России В.В. Путина в газете "The New York Times" (*A Plea for...*, 2013), где критикуются попытки истеблишмента США обосновать исключительность американской нации, какая бы мотивация не была у руководства – очень опасно вдохновлять людей на сознание собственной исключительности.

На фоне введенных взаимных (ЕС – Россия) санкций по-иному просматриваются перспективы взаимоотношений России и ЕС.

В 2004 г. состоялось пятое и самое масштабное расширение Европейского союза, в состав которого вступили сразу пять стран бывшего социалистического лагеря (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия и Словения), три бывшие прибалтийские республики СССР (Эстония, Латвия и Литва), а также Кипр и Мальта. Несмотря на прошедшие годы, эти страны, а особенно прибалтийские государства, по-прежнему зависят от России, последние импортируют 100 % природного газа, в обмен же могут предложить не очень востребованные в ЕС продукты питания, ввоз в Россию части из которых сейчас ограничены "украинскими" санкциями.

Кроме того, Россия приступила к активной диверсификации структуры золотовалютных резервов: по запасам золота в международных резервах (прирост только во втором квартале 2014 г.

составил 55 т) – почти 1 095 т в середине августа – Россия обогнала Китай (объем золотого запаса Китая не изменился с начала 2014 г. и составляет 1 054,1 т, или всего 1,1 % от громадных китайских золотовалютных резервов в USD, равных 3,31 трлн) и вышла на пятое место в мире. Снижая риски возможных ограничений на операции с активами, номинированными в долларах и евро, ЦБ параллельно сокращает долю этих валют в своих резервах.

Необходимость диверсифицировать международные резервы стала очевидна в конце первого квартала в связи с ростом геополитической напряженности в отношениях между ЕС, США и РФ из-за ситуации на Украине. На 1 июля доля золота в международных резервах России составила около 9,7 % (данные ЦБ России). Это очень мало с позиций обеспечения финансовой безопасности России; в среднем доля золота в резервах развитых стран находится на уровне выше 25 %, а у ведущих мировых держав превышает 65-70 %: США – 8 133,5 т (71,7 %); Германия – 3 380 т (67,3 %); Италия – 2 451,8 т (66,7 %); Франция – 2 435,4 т (65,6 %); Швейцария – 1 040,1 т (8,0 %; занимает первое место в мире по запасам золота на одного жителя страны – 136,5 г/чел.); Япония – 765,2 т (2,5 %); Нидерланды – 612,5 т (53,8 %) и Индия – 557,7 (7,7 %).

Нынешний украинский кризис, характеризующийся явно выраженной политической нестабильностью, был, очевидно, спровоцирован ЕС с целью овладения украинским рынком сбыта, поэтому и отношение ЕС к Украине соответствующее, не партнерское, а в какой-то степени колониальное. Эта коллизия не обошлась без участия США, которые планировали, создав военно-морскую базу в Крыму, вплотную придвинуться к российским границам. Однако возвращение Крыма и Севастополя в состав России разрушило этот замысел. Теперь разыгрывается другой сценарий – преодоление энергетической зависимости ЕС от России.

В качестве альтернативы российскому природному газу предлагается выделенный из сланцевых пластов метан, который может поставляться в виде СПГ из США (при известных условиях с 2018 г.) или по трубопроводам украинской газотранспортной системы с юго-востока Украины. В сложившейся ситуации экологические аспекты разработки сланцевых месторождений Украины отойдут на задний план.

Противостояние в борьбе за энергетические ресурсы является основной особенностью современного евро-российского геополитического и экономического кризиса. Предположительно на Украине локализовано 20-22 трлн м³ сланцевого газа, что сравнимо с запасами полуострова Ямал (без морских месторождений). Об этом было известно еще с 1970-х гг. Основные запасы газа сосредоточены в Днепровско-Донецкой впадине с крупнейшим Юзовским месторождением (примерно 14,3 трлн м³), расположенным в районе Славянска и Краматорска. На западе Украины (Ивано-Франковская и Львовская области) открыто Олесское месторождение с запасами в 3,4 трлн м³. Это крупнейшие запасы сланцевого газа в Европе: для сравнения, запасы Польши – 4,19; Франции – 3,88; Румынии – 1,44; Великобритании – 0,74; Болгарии и Германии – примерно по 0,48 трлн м³. Договор о разведке и добыче (январь 2014 г.) этих ресурсов уже подписан, как и договор о разделе продукции с нефтяным гигантом Shell. В дальнейшем (примерно через пять лет) через газотранспортную систему Украины на запад пойдет уже донецкий сланцевый газ.

Важно отметить, что для получения сравнительно дешевого американского газа с украинских месторождений европейцам придется вложиться в газотранспортную инфраструктуру Украины, т.е. вложить те самые 30-40 млрд евро, которые требуются для модернизации украинских газовых сетей.

Впоследствии американский газ будет дорожать. И еще неизвестно, какая монополия жестче: американо-украинская или российская. Очевидно, что "увлечение" России строительством гигантских трубопроводов (Северный и Южный потоки, Сила Сибири) привело к проигрышу "войны" за газ юго-востока Украины: не воевать же на самом деле с компаниями Shell, Chevron или ExxonMobil (США, Техас), с которыми Россия успешно сотрудничает при освоении нефтегазовых месторождений. В частности, на фоне введения санкций в августе 2014 г. запущен совместный проект компаний "Роснефть" и ExxonMobil и дан старт разведочному бурению на платформе West Alpha (скважина Университетская-1) в Карском море. Кстати, американские нефтяные компании выступают против введения санкций в отношении России.

Основой российской экономики является добыча и транспортировка природного газа, который практически на 80 % добывается в Ямало-Ненецком автономном округе, т.е. в Западной Арктике. Эффективность транспортировки углеводородов является ключевым вопросом модернизации арктической системы коммуникаций. Именно на этом направлении наблюдается явное отставание России.

В течение прошедших двадцати лет Россия постепенно утрачивает свои позиции в сфере обновления национального ресурсного и транспортного потенциала, в частности систем транспортировки углеводородов. Классический пример – строительство в 1970-х гг. на базе

Оренбургского газоконденсатного месторождения газопровода "Союз" (совместно с Болгарией, ГДР, Венгрией, Польшей и Чехословакией).

Это был мощный геополитический прорыв на европейский газовый рынок; взаимодействие СССР и стран Западной Европы объективно работало на снижение международной напряженности и смягчение внешнеполитического климата. Следует подчеркнуть огромное значение систем газоснабжения для обеспечения жизнедеятельности населения, сбои в работе этих систем становятся основой формирования социального негатива не только в России, но и за рубежом. В современных условиях при практически 100%-й газификации ведущих стран ЕС обеспеченность природным газом становится важнейшим критерием национальной безопасности.

Следовательно, базой модернизации становится создание инфраструктуры внедрения и промышленной реализации инноваций главным образом в экспортно-ориентированных отраслях хозяйства. Растущее значение сжиженного (СПГ) и компримированного природного газа обуславливает необходимость установления контроля над технологиями производства и доставки именно в данной сфере. Этот фактор (предполагая общую сырьевую направленность экономики России в пределах существующего горизонта планирования и разрывающуюся либерализацию газового рынка ЕС) носит фундаментальный стратегический характер, поскольку импорт природного газа в страны ЕС составляет порядка 60 % от потребления, причем 85 % импортируемого газа поставляется "большой тройкой" – Россией ("Газпром"), Норвегией (Statoil) и Алжиром (Sonatrach).

Основную озабоченность в мире вызывают проблемы обеспечения энергетической безопасности на глобальном уровне в условиях гигантского роста спроса на энергоресурсы в Азии, особенно в Китае. При этом, что наиболее существенно, прогнозируемый до 2035 г. Мировым энергетическим агентством 44%-й рост энергопотребления на 90 % придется на страны БРИКС (Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку), экономика которых тесно не связана с рынками ЕС и США.

При этом природный газ становится единственным видом ископаемого топлива, потребность в котором к 2035 г. будет существенно выше, чем настоящее время. В мире формируется глобальный избыток газа, своего рода "газовое наводнение" на энергетических рынках ЕС. Это повышает роль природного газа в мировой экономике, грядет наступление "золотого века газа". Именно здесь и находится один из основных импульсов развития экономики России, которой следует учитывать планы стран ЕС по переходу на СПГ, что порождает потребность в емкостях для хранения и транспортировки СПГ, а не в трубопроводах.

Пока в России нет метановозов и нужного для удовлетворения потребностей ЕС количества линий производства СПГ. Энергетическое партнерство России и ЕС оказалось "на перепутье". Нестабильность арабского мира не могла не отразиться на развитии стран ЕС (прежде всего Италии и Испании), создав угрозу безопасности энергоснабжения и обострив проблему ритмичности поставок нефти и газа. Эта нестабильность затронула не только Ближний Восток, но и страны так называемого стратегического эллипса – Персидского залива и Каспийского бассейна, на долю которых приходится более 70 % мировых запасов нефти и свыше 40 % запасов природного газа.

Проблемы обеспечения энергетической безопасности вынуждают ЕС идти по пути согласования интересов, проводить кооперативные стратегии взаимодействия, отказаться от использования своих газотранспортных систем в качестве геополитических инструментов, как это практикуют Украина и в какой-то степени Россия; жесткая монополия политика ОАО "Газпром" заставляет страны Западной Европы искать альтернативу российскому газу.

Разведанные запасы сланцевого газа в США составляют 24 трлн м³, т.е. более 10 % мировых запасов (порядка 200 трлн м³). В 2009 г. добыча сланцевого газа в США составила 83 млрд м³ (14 % общей добычи); это составляет 12,8 % потребленного в стране газа (646,6 млрд м³) и 78,44 % объема импортированного газа, равного 105,8 млрд м³, в том числе 12,8 – СПГ. В 2010 г. добыча сланцевого газа составила 51 млрд м³. В 2011-2012 гг. промышленная добыча сланцевого газа по-прежнему велась только в США и Канаде. Добыча сланцевого газа в 2011 г. в США составила 194 млрд м³, а в 2012 и 2013 гг. была примерно на одном уровне – 250 млрд м³. Эти объемы сравнимы с экспортом российского природного газа, который в период 2009-2013 гг. находился на уровне порядка 198-200 млрд м³.

Существенные запасы сланцевого газа позволяют говорить о будущей энергетической независимости ЕС (и прежде всего от России). В результате роста производства сланцевого газа в США, снижения объема импорта, а также последующего обвала цен на газ в США (до USD 2 за 1 млн BTU или около USD 72 за 1 000 м³ – уровень 2002 г.) бывшие газовые потоки СПГ, которые ранее предназначались для США, были перераспределены в регион с более высокими ценами, имеющим неэластичный спрос на газ, в Европу. Это же приостановило на неопределенный срок разработку Штокмановского ГКМ, ориентированного на рынок США.

Следует понимать, что американский и украинский сланцевый газ – это важный геополитический инструмент давления на Россию. Ситуация вокруг газа и газового транзита через Украину не может не сказаться на экономике Западной Арктики – основном регионе добычи природного газа.

3. Выводы

Асимметричное парирование геополитических и экономических вызовов и угроз сегодня остается наиболее существенной характеристикой позиционирования России в современном мире. Президент России подчеркивает геополитическое многообразие современного мира, состоящее в том, что наряду с великими державами существуют и небольшие страны, богатые и бедные, демократические и только ищущие свой путь к демократии, отличающиеся по уровню экономического и политического развития. Однако, "когда мы просим благословения у Господа, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными" (*A Plea for...*, 2013).

Литература

- A plea for caution from Russia. What Putin has to say to Americans about Syria. *The New York Times*, September, 11, 2013.
- Patch J. The maritime strategy we need. *Armed Forces Journal*, June, 2007.
- Башмакова Е.П., Васильев В.В., Козьменко С.Ю. и др. Транспортно-инфраструктурный потенциал Российской Арктики. Под ред. В.С. Селина. *Апатиты, ИЭП КНЦ РАН, КНЦ РАН*, 279 с., 2013.
- Богачев В.Ф., Савельев А.Н., Евграфова Л.Е. Международный военно-морской салон в Санкт-Петербурге: перспективы развития. *Геополитика и безопасность*, № 2, с. 115-118, 2014.
- Васильев В.В., Селин В.С. и др. Оценка условий и перспектив использования природных ресурсов неограниченных морских пространств в Арктической зоне. *Науч. ред. С.Ю. Козьменко. Ин-т экон. проблем им. Г.П. Лузина. Апатиты, КНЦ РАН*, 147 с., 2007.
- Козьменко С.Ю. Арктика: геоэкономическая поддержка российского политического ренессанса. *Мат. V Всеросс. морской науч.-практ. конф. "Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике"*, Мурманск, 29-30 мая 2014 г. Мурманск, МГТУ, с. 46-49, 2014.
- Козьменко С.Ю. Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции. *Арктика и Север*, № 3, с. 15-26, 2011.
- Козьменко С.Ю., Гайнутдинова Л.И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона. *Вестник МГТУ*, т. 15, № 1, с. 190-194, 2012.
- Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. Геоэкономические вызовы морской политики в Российской Арктике. *Морской сборник*, № 6, с. 33-42, 2012.
- Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. Особенности разграничения морского пространства Арктики. *Морской сборник*, № 5, с. 41-44, 2014.
- Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике. *Морской сборник*, № 9, с. 39-45, 2010.
- Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. *Российская газета*, 16 мая, 2003.
- Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию. *Российская газета*, 22 декабря, 2011.
- Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. *Российская газета*, 20 февраля, 2012.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии. *Пространственная экономика*, № 2, с. 144-160, 2008.
- Щеголькова А.А. Феномен "мягкой силы" и ресурсное противостояние в акватории Баренцева моря. *Мат. V Всеросс. морской науч.-практ. конф. "Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике"*, Мурманск, 29-30 мая 2014 г. Мурманск, МГТУ, с. 72-76, 2014.

References

- A plea for caution from Russia. What Putin has to say to Americans about Syria. *The New York Times*, September, 11, 2013.
- Patch J. The maritime strategy we need. *Armed Forces Journal*, June, 2007.
- Bashmakova E.P., Vasil'ev V.V., Koz'menko S.Yu. i dr. Transportno-infrastrukturnyi potentsial Rossiyskoy Arktiki [Transport and infrastructure capabilities of the Russian Arctic]. Pod red. V.S. Selina. Apatity, IEP KNTs RAN, KNTs RAN, 279 p., 2013.

- Bogachev V.F., Savel'ev A.N., Evgrafova L.E.** Mezhdunarodnyi voenno-morskoy salon v Sankt-Peterburge: perspektivy razvitiya [International maritime defense show in St. Petersburg: Prospects for development]. Geopolitika i bezopasnost, N 2, p. 115-118, 2014.
- Vasil'ev V.V., Selin V.S. i dr.** Otsenka usloviy i perspektiv ispolzovaniya prirodnykh resursov nerazgranichennykh morskikh prostranstv v Arkticheskoy zone [Assessment of conditions and prospects of the use of natural resources on non-delimited maritime areas in the Arctic zone]. Nauch. red. S.Yu. Kozmenko. In-t ekon. problem im. G.P. Luzina. Apatity, KNTs RAN, 147 p., 2007.
- Koz'menko S.Yu.** Arktika: geoeconomicheskaya podderzhka rossiyskogo politicheskogo renessansa [Arctic: Geo-economic support of the Russian political renaissance]. Mat. V Vseross. morskoy nauch.-prakt. konf. "Natsionalnye interesy Rossii i ekonomika morskikh kommunikatsiy v Arktike", Murmansk, 29-30 maya 2014 g. Murmansk, MGTU, p. 46-49, 2014.
- Koz'menko S.Yu.** Regionalnoe prisutstvie Rossii v Arktike: geopoliticheskie i ekonomicheskie tendentsii [Regional presence of Russia in the Arctic: Geopolitical and economic trends]. Arktika i Sever, N 3, p. 15-26, 2011.
- Koz'menko S.Yu., Gainutdinova L.I.** Novaya ekonomicheskaya geografiya i obosnovanie ratsionalnoy gazotransportnoy infrastruktury regiona [New economic geography and rational justification for the gas transmission infrastructure in the region]. Vestnik MGTU, t. 15, N 1, p. 190-194, 2012.
- Koz'menko S.Yu., Selin V.S., Schegolkova A.A.** Geoeconomicheskije vyzovy morskoy politiki v Rossiyskoy Arktike [Geo-economic challenges of maritime policy in the Russian Arctic]. Morskoy sbornik, N 6, p. 33-42, 2012.
- Koz'menko S.Yu., Selin V.S., Schegolkova A.A.** Osobennosti razgranicheniya morskogo prostranstva Arktiki [Features of maritime delimitation in the Arctic]. Morskoy sbornik, N 5, p. 41-44, 2014.
- Koz'menko S.Yu., Schegolkova A.A.** Geopoliticheskie osnovaniya regionalnogo prisutstviya Rossii v Arktike [Geopolitical reasons of regional presence of Russia in Arctic]. Morskoy sbornik, N 9, p. 39-45, 2010.
- Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federalnomu Sobraniyu [Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly]. Rossiyskaya gazeta, 16 maya, 2003.
- Poslanie Prezidenta RF Dmitriya Medvedeva Federalnomu Sobraniyu [Message from the President of the Russian Federation Dmitry Medvedev to the Federal Assembly]. Rossiyskaya gazeta, 22 dekabrya, 2011.
- Putin V.V.** Byt silnymi: garantii natsionalnoy bezopasnosti dlya Rossii [Be strong: National security guarantees for Russia]. Rossiyskaya gazeta, 20 fevralya, 2012.
- Semenov-Tyan-Shanskiy V.P.** O moguchestvennom territorialnom vladenii primenitelno k Rossii [On mighty territorial possession in relation to Russia. Essay on Political Geography]. Ocherk politicheskoy geografii. Prostranstvennaya ekonomika, N 2, p. 144-160, 2008.
- Schegolkova A.A.** Fenomen "myagkoy sily" i resursnoe protivostoyanie v akvatorii Barentseva morya [Phenomenon of "soft power" and resource confrontation in the Barents Sea]. Mat. V Vseross. morskoy nauch.-prakt. konf. "Natsionalnye interesy Rossii i ekonomika morskikh kommunikatsiy v Arktike", Murmansk, 29-30 maya 2014 g. Murmansk, MGTU, p. 72-76, 2014.

Информация об авторах

Козьменко Сергей Юрьевич – Арктический НИЦ морской экономики и геополитики МГТУ, директор, д-р экон. наук, профессор, e-mail: fregat22@mail.ru

Koz'menko S.Yu. – Arctic Research Centre of Marine Economics and Geopolitics of MSTU, Director, Dr of Econ. Sci., Professor, e-mail: fregat22@mail.ru

Щеголькова Ася Александровна – Арктический НИЦ морской экономики и геополитики МГТУ, канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотрудник

Shchegol'kova A.A. – Arctic Research Centre of Marine Economics and Geopolitics of MSTU, Cand. of Econ. Sci., Associate Professor, Senior Researcher